

людям и земледельцам, но на практике они ниже земледельца. Это «за деньги купленные рабы». Свой голос против крепостного рабства Крижанич не поднимает, связывая его с добровольной самопродажей и свободной волей людей, полученной от бога.

В «Политике» Крижанич обозначил политическую программу преобразований, выполнение которой возвысит Россию, обогатит ее, сделает соравной или выше и сильнее европейских государств. По мнению историка С.М. Соловьева, «всякому легко может показаться, что Петр Великий в своей преобразовательной деятельности находился под влиянием этой программы. Мы далеки от мысли предполагать здесь непосредственное влияние; но сравнение программы Крижанича с деятельностью Петра очень важно: оно ясно показывает, что пути преобразования, избранные Петром, не были следствием его личного произвола, его личных взглядов, а были следствием общих взглядов тогдашних лучшей людей, тогдашних авторитетов» [Соловьев, 1989, с. 381].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Крижанич, Ю. Беседа о клевете, о злословии, лести и пустой славе // Исторический архив. – 1958. – № 1. – С. 173-176.

Крижанич, Ю. Политика / Ю. Крижанич; пер. и коммент. А. Л. Гольдберга. – М.: Новый Свет, 1997. – 527 с.

Мордухович, Л. М. Философские и социологические взгляды Юрия Крижанича // Краткие сообщ. Ин-та славяноведения АН СССР. Т. 36. Из истории межславянских связей. – М.: Наука, 1963. – С. 61-84.

Крижанич, Ю. О промысле: Сочинение того же автора, как и «Русское государство в половине XVII в.» / Сведения об открытой рукописи [и примеч.] П.А. Бессонова. – М.: В. а. п., 1860. – 129 с.

Пичета, В. И. Юрий Крижанич. Экономические и политические его взгляды / В. И. Пичета. – СПб., 1914. – 127 с.

Пушкарев, Л. Н. Юрий Крижанич. Очерк жизни и творчества / отв. ред. В. И. Буганов. – М.: Наука, 1984. – 214 с.

Соловьев, С. М. Чтения и рассказы по истории России / сост. и вступ. ст. С. С. Дмитриева; комм. С. С. Дмитриева и Л. П. Дойниковой. – М.: Правда, 1989. – 766 с.

Л.М. Мосолова¹

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

О ПРЕДМЕТНОМ ПОЛЕ КУЛЬТУРОЛОГИИ

В статье определяются границы понятий философия культуры, культурология и культуроведение. Разъясняется трудность в понимании культуры как предмета культурологии в отличие от предметного интереса к ней других наук – философии, истории, экономики или искусствоведения. Представлены многообразные критерии изучения культуры, ее системно-целостный характер.

Ключевые слова: философия культуры, культурология, культуроведение, знания о культуре, предметное поле культурологии, надбиологические программы, многомерная модель общества, культуротворчество, Космос Культуры, мировоззренческие универсалии.

¹ Мосолова Любовь Михайловна, доктор искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург.

L.M. Mosolova

*The Herzen State Pedagogical University of Russia***ON THE OBJECT FIELD OF CULTURAL STUDIES**

The paper defines the boundaries of such concepts as Cultural Philosophy, Cultural Studies, Socio-Cultural Studies. The writer aims to explain the intricacy of interpreting culture as the object of Cultural Studies as contrasted to the culture as an object of interest in other branches of knowledge – philosophy, history, economics and art criticism. Diverse criteria for the study of culture as well as its integrated and systemic character are outlined in the paper.

Key terms: Cultural Philosophy, Cultural Studies, Socio-Cultural Studies, knowledge of culture, object field of Cultural Studies, non-biological programs of human behavior, multidimensional model of society, cultural creativity, the Universe of Culture, worldview universals.

Во многих научных трудах и учебной литературе весьма неопределенно представлены границы культурологии с другими науками о культуре. Более того, длительное время философская теория культуры отождествлялась с теоретической культурологией. Только в последнее время наметилась тенденция выделения различных уровней исследования культуры как единого объекта для многочисленных наук и определения их конкретных онтологий. Также как философия естествознания не заменяет исследования по физике, химии или биологии, а философия истории или социальная философия не отменяет историческую науку и социологию, точно также философия культуры не может ни отменить, ни заменить культурологию и частные науки о культуре, исследующие ее отдельные явления, стороны и свойства. Культура сегодня исследуется на разных уровнях познания: на уровне философии культуры, культурологии и культуроведения (филологии, искусствоведения, этнологии и т.д.).

Философия культуры изучает феномен культуры в его наиболее предельных основаниях, разрабатывает исходную мировоззренческую и методологическую базу для исследования этого феномена другими научными дисциплинами. Философско-онтологические аспекты изучения культуры выявляют ее как одну из реальных форм бытия. В философско-антропологическом плане культура характеризуется как результат, продукт, исторического творчества человека, общества, а также как условие его специфического существования. Философия осуществляет рефлексию над вопросами природы, происхождения и сущности культуры, понимая ее как внебиологическое явление, связанное с человеческой деятельностью.

В данной статье речь пойдет не о философских, а собственно научных культурологических формах и уровнях выражения знаний о культуре, об особенностях предметного поля культурологии.

Культурология рождалась на пересечении разных наук, изучающих один и тот же объект – культуру как *весь мир явлений, созданных или преобразованных* людьми. Каждая из этих наук выявляла в этом обширном объекте свой предмет – язык, искусство, технику, учреждения, религию, нравы, сельское хозяйство и т.д. Однако культурология не изучает все подряд и не является не только простой суммой, но даже интеграцией различных знаний о культуре, потому что интеграция представляет собой лишь состояние *связанности* отдельных *дифференцированных знаний* о культуре. Интегрированное знание о культуре, взаимопересечение, взаимопроникновение наук при изучении общего объекта необходимо. Между тем оно не охватывает специфической целостности культуры и разных культур в частности, а раскрывает особенности ее различных сфер и отдельных подсистем.

Логика научного познания на уровне культурологии ведет к *синтезу*, синтетической переработке и *генерализации* итоговых данных, полученных науками при изучении отдельных областей культуры. Другими словами, культурология относится к *особому типу*

науки, способной обобщать широкие области научного познания культурного творчества человеческих сообществ.

Говоря о культурологии как целостном синтетическом знании феномена культуры, следует, заметит, что в литературе иногда встречается весьма ошибочное суждение о том, что культура – это *лишь* обобщающая категория, а не реальный объект. На самом деле культура – это *и онтологическая реальность, и категория, которая призвана концептуально выразить ее сущность и существование*. Категория «Культура» находится в одном ряду с такими понятиями как «Природа», «Человек», «Общество», которые тоже являются и реальными объектами, и предельно общими категориями. Образно говоря, такие категории позволяют «увидеть за деревьями лес».

Предмет культурологии – культура как особый, эволюционно возникший в процессе деятельности человека феномен, который является составной частью системы жизни на планете.

Культурология предназначена целостно изучать культуру (цивилизацию) как особые классы феноменов и образуемых ими систем. Эта наука направлена на выявление исторически приобретаемых общих и отличительных (локальных) свойств и черт культур (цивилизаций), а также на выявление специфики программ, законов и механизмов воспроизводства и изменения данных сложных систем в пространстве и времени.

В основе данного определения предмета культурологии как науки, находится концепция культуры Э.С. Маркаряна, развиваемая ныне В.С. Стёпиным и другими учеными. По мнению Э.С. Маркаряна именно такого рода определение предмета культурологии позволяет отличать ее от других научных дисциплин [Маркарян, 1983; Маркарян, 2000].

Очевидно, что выяснение предмета культурологии как науки концентрируется вокруг ее основной категории – «культура». Содержание культуры и понятие о ней *недопустимо сводить, редуцировать к одному из ее элементов и отождествлять с ним* (с искусством, ценностями, образованием и т.д.) Однако, такая *произвольная практика* существует сегодня в обыденном сознании, далеко отставая от подлинно научного мейнстрима в современных науках о культуре.

Культура как важнейший феномен общественной и индивидуальной жизни людей обладает всеохватывающими и всепроникающими свойствами. Понять феномен культуры можно анализируя особенности человеческой деятельности и ее метаморфозы в истории.

Само понятие «*деятельность*» выражает специфику человеческой активности [Маркарян, 2000, с. 29]. Эта активность родственна информационной направленности всех живых систем, которая возникает в их отношении к окружающей среде с целью самосохранения. Живые системы способны упорядоченно отражать воздействие внешней среды и вырабатывать информационные программы, в которых аккумулирован их опыт. Исходная функция активности является приспособительной, адаптивной, она кодируется генетически. Деятельность человека в отличие от активности всех других живых систем не является узко специализированной. Человеческая деятельность социальна по всей кооперативной природе и отличается активно-избирательным отношением к среде. Она направлена не только на достижение адаптивного эффекта, позволяя поддерживать существование общественной жизни, но и повышать, совершенствовать тип организации этой жизни. Для деятельности людей характерен синтез таких ее свойств как адаптивность и преобразование или продуктивность.

Преобразовательное воздействие общества на окружающую среду было обусловлено прежде всего тем, что это воздействие, как и все специфические проявления активности людей, стали *надбиологически программироваться* и осуществляться благодаря культуре, ее механизмам. И это, по определению Э.С. Маркаряна, привело к фундаментально важному последствию – к универсализации адаптирующего воздействия на среду и к решительному преодолению видовой, генетической программируемой узкой специализации животных [Маркарян, 1983, с. 79; Маркарян, 2000, 32-35]. Сама преобразующая человеческая деятельность в процессе истории дифференцировалась, обретая разные варианты

специализации, потому что основной центр тяжести переносился с естественных органов на органы – посредники (искусственно созданные орудия, средства и технологии материально-практической и духовной деятельности).

В истории человеческого рода *культура стала* своего рода *аналогом генетических кодов*. Она появилась как особый *внебиологический* способ кодирования социально значимой информации, необходимой для воспроизводства и целенаправленного изменения многообразных подсистем общественной жизни. «Наряду с биологическим, генетическим кодом (ДНК, РНК), который передает от поколения к поколению биологические программы, регулирующие взаимодействие организма со средой, – отмечает академик В.С. Стёпин, – у человека существует еще одна кодирующая система – социокод, посредством которого фиксируется программа социального поведения, общения и деятельности» [Стёпин, 2011, с.43]. Эти надбиологические программы передаются в обществе как культурные традиции, причем независимо от каждого отдельно взятого индивида (например, ремесло, стандарты поведения, обряды, обычаи народов, язык и т.д.). Культура, – пишет В.С. Стёпин, – есть «система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях» [Стёпин, 2011, с.43].

Культура очень богата по своему содержанию. Она объемлет целый «океан явлений», созданных людьми за десятки тысяч лет. На самом абстрактном уровне этот «океан культуры» систематизируется по способу присутствия в мире человека. Это материальная культура (весь предметно-вещный арсенал людей; человеческое тело, преобразуемое культурой; социально-организационные феномены с их вещественными атрибутами), духовная культура (мир знаний, ценностей, проектов самого разного типа – наука, дружба, мечта и т.д.), а также художественная культура, явления которой уникальным образом отождествляют духовное содержание и форму их образного выражения в во всех видах, разновидностях и жанрах искусства.

В своей совокупности многообразный мир вещей, знаний, норм, идей, верований, образцов поведения, ценностных ориентаций, произведений искусства, технологий труда и т.д. образует запрограммированный и реализованный опыт социальной жизнедеятельности. Культура хранит и транслирует этот опыт тысячелетий и тем самым выступает как *традиция, социальная память*.

Вместе с тем человеческое поведение, общение, деятельность во всех ее видах способны генерировать, порождать новые программы, причем задолго до того, когда они внедряются в горнило социальной жизни, вызывая цепь изменений. В этом отношении *культура предстает как творчество*.

Важно отметить, что сохранение традиций, а также продуцирование инноваций требует их закрепления в знаковой форме, в определенном наборе *семиотических систем* или многообразных кодов. Развитие культуры предстает, с одной стороны, как выработка новых смыслов и значений, регулирующих поведение и деятельность человека, а с другой стороны – как формирование новых кодовых систем, закрепляющих и транслирующих эти смыслы и значения.

Обсуждение предметного поля культурологии порой встречает трудности, когда речь идет о сопряжении культуры с обществом. В ряде научных традиций, например, в культурологической антропологии США, их нередко отождествляют. Избежать этого отождествления помогает разработка многомерной модели общества. Общественную жизнь, по утверждению Э.С. Маркаряна, необходимо рассматривать с трех точек зрения. *Во-первых*, с точки зрения субъектов деятельности, отвечающей на вопрос, кто действует. *Во-вторых*, на что направлена человеческая деятельность, где она осуществляется. *В-третьих*, с точки зрения способа деятельности, призванной ответить на вопрос, как, каким образом осуществляется человеческая деятельность и образуется сам изучаемый феномен общественной жизни как совокупный эффект этой деятельности [Маркарян, 2000, с. 30]. В соответствии с этим рождаются три типа структурных связей и отношений: между

индивидуумами и социальными группами; между разными видами и сферами человеческой деятельности, а также отношения и связи в многоликом мире культуры, который был определен как надбиологический способ деятельности людей. Очень важно понять, что общество и культура не тождественны, но и не диаметрально противоположны. И не менее важно знать, что сами общественные системы людей возникли именно благодаря культуре. Все явления и формы социальности (социальные институты, социальные связи, социальные роли, социальные конвенции и т.д.) являются феноменами культуры. Поскольку социальные отношения в принципе невозможны без культуры, постольку есть все основания говорить об обществе как о *социокультурном организме*.

Есть еще одна трудность в понимании культуры как предмета культурологии в отличие от предметного интереса к ней других наук – философии, истории, экономики или искусствоведения. А.Я. Флиер прав, подчеркивая, что «Отнюдь не любое исследование, включающее в свое заявление «культура», может быть отнесено к профилю культурологии» [Флиер, 2010, с. 43]. Вместе с тем нельзя предмет культурологии ограничивать описанием механизмов, средств и процедур деятельности. Понятие «способ деятельности» и близкое ему понятие «технология деятельности» имеет очень широкий смысл. Сюда входят все объективированные институциональные и материально-технологические формы культуры, все умения и навыки. Способ деятельности включает все программное содержание и все ступени деятельности – цель, задачи, смыслы, средства, процессы и результаты. Это своего рода код и алгоритм культуры.

Среди исследователей культуры порой встречается суждение о том, что предметом культурологии отнюдь не является «вся культура». На самом деле *вся «вторая природа», созданная человеком как способ его бытия, как надбиологическая программа его жизнедеятельности, развивающаяся в истории, как раз является предметом культурологии*. Благодаря теоретическому овладению культурой как предметом познания, только и становится возможным *целостное объяснение* того, как стимулируется, мотивируется, программируется, исполняется человеческая деятельность, воспроизводятся и изменяются личностные и общественные системы. Профессиональной задачей культурологии является изучение способов деятельности, надбиологических программ жизнедеятельности, которые были присущи людям в различные эпохи.

Поскольку социокультурные организмы сложны, полифункциональны, постольку они нуждаются в системно-структурном анализе. Строение культуры можно изучать по разным критериям. Например, по временным пластам. Каждая культура содержит в себе, во-первых, *элементы наследия прошлых эпох*, которые до сих пор регулируют разные виды человеческой практики – обычаи, ритуалы, обряды, праздники. Во-вторых, программ, которые обеспечивают *воспроизводство существующих форм* жизнедеятельности. Они выражают прежде всего актуальные запросы, потребности, ожидания людей. Третий слой культуры представлен совокупностью программных способов деятельности, которые возможны *в будущем*. Также феномены выполняют прогностические функции. Поскольку культура носит системно-целостный характер, постольку новые ее феномены всегда влияют на традиционные и актуальные пласты культуры.

В сложной культурной системе взаимодействие и взаимовлияние осуществляется не только между временными пластами, но и между ее разными явлениями, сторонами, сферами деятельности людей. «Культура, – писал Д.С. Лихачев, – представляет собой единство, целостность, в которой развитие одной стороны, одной сферы ее теснейшим образом связано с развитием другой. Поэтому «среда культуры» или «пространство культуры» представляет собой нерасторжимое целое и отставание одной стороны неизбежно должно привести к отставанию культуры в целом. Падение гуманитарной культуры или какой-нибудь из сторон этой культуры (например, музыкальной) обязательно, хотя, может быть и не сразу очевидно, скажется на уровне развития даже математики и физики» [Лихачев, 2006, с. 360].

Целостность культуры являет собой определенным способом упорядоченную человеком систему: согласованность разных сфер деятельности, типов поведения человека, определенных принципов организации, общественной жизни, правил межчеловеческих отношений, целой системы конвенций и т.д. Другими словами, *культура* представляет собой *определенный порядок* в сознании и деятельности людей. Метафорически можно сказать, что способ деятельности людей является культуротворчеством – созданием организованного, ладно устроенного, духовного осмысленного и дивно отраженного в искусстве человеческого мира или, иными словами, создание Космоса Культуры.

Но что в своих глубинных основах обеспечивает этот порядок и целостность культуры?

Как полагают многие исследователи, размышляющие над этим вопросом, в фундаменте культуры находятся такие символические формы, которые в своем сцеплении играют роль системных параметров, объединяющих все многообразие внебиологического жизненного мира человека. Эти базисные ценности и жизненные смыслы называются *мировоззренческими универсалиями культуры* (от лат. *universalis* – общий). Иногда их называют категориями или концептами культуры. В мировоззренческих универсалиях аккумулируется исторический накопленный человеческий опыт. В свете этих универсалий человек определенной культуры переживает, осмысляет и оценивает мир, а также видит константные смысловые скрепы, существующие в прошлом, настоящем и мыслимом будущем. Благодаря универсалиям каждый человек может сводить в целостность все явления действительности, попадающие в пространство его опыта жизни.

Содержание мировоззренческих универсалий или категорий культуры сложно структурировать. Можно выявить два блока таких категорий. К *первому блоку* относятся категории, в которых зафиксированы атрибутивные, существенные *свойства объектов*, которые включены в жизнедеятельность человека. А именно: «время», «пространство», «вещь», «движение», «количество», «качество», «форма», «мера» и т.п. Ко *второму блоку* относятся категории, которые характеризуют человека как *субъекта деятельности*. Это – «человек», «общество», «сознание», «добро», «зло», «вера», «красота», «надежда», «труд», «мир», «свобода» и т.п. Некоторые исследователи выделяют такие технологии универсалий как «грех», «табу», «санкции», «мотивы», «совесть» и другие [Левяш, 2004, с. 170-177].

Все универсалии выступают в качестве своего рода глубинных стратегий и программ социокультурного развития и предопределяют воспроизводство более конкретных программ поведения, общения, деятельности человека. Универсалии культуры обнаруживают во всех подсистемах культуры – материальной, духовной и художественной, на разных ее уровнях – обыденном и специализированном, а также во всех сферах и видах человеческой деятельности. Кроме универсалий как основ понимания мира и места человека в нем культура содержит в себе такие черты и свойства, которые определяются принадлежностью человека к тем или иным этническим, национальным и другим социальным общностям. Однако они в своем генезисе относятся к общим глубинным пластам человеческой жизнедеятельности.

Культурология как наука оперирует всем смысловым диапазоном понятия «культура». Ее предмет можно представить и более дифференцированно. Например, предметом культурологии выступает – «сфера организационной практики социального бытия», сфера культуры «интеллектуальных рефлексий» сфера «социальной коммуникации и трансляции социального опыта людей», «ценностно-смысловое содержание текстов культуры», «процессы и способы социального воспроизводства общества и личности» и т.д. [Флиер, 2010, с.13]. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что какую бы макросферу, мезосферу или микросферу культуры не изучала культурология, в центре ее внимания – специфические способы существования людей в единстве программ содержания, целей, смыслов, средств и результатов их деятельности на планете в целом и в конкретных формах выражения бытия общностей во времени и пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Левяш, И.Я. Культурология / И.Я Левяш. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 576 с.

Лихачев, Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре / Дмитрий Лихачев; С.-Петербург. гуманитар. ун-т профсоюзов. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006. – 416 с.

Маркарян, Э.С. Наука о культуре и императивы эпохи. К обоснованию ключевой роли знаний о способе социокультурного типа самоорганизации в условиях современного планетарного кризиса / Э.С. Маркарян. – М.: Прогресс, 2000. – 126 с.

Маркарян, Э.С. Теория культуры и современная наука: (Логико-методол. анализ) / Э.Д. Маркарян. – М.: Мысль, 1983. – 285 с.

Стёпин, В. Цивилизация и культура / Вячеслав Степин; С.-Петербург. гуманитар. ун-т профсоюзов. – СПб.: СПбГУП, 2011. – 407 с.

Флиер, А.Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие / А.Я. Флиер. – М.: Согласие, 2010. – 672 с.

М.Г. Костерина¹

Алтайская государственная педагогическая академия

НАЦИОНАЛЬНОЕ И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ В ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКОВ МОДЕРНА

Данная работа может активизировать научные исследования процессов универсализации в культуре и искусстве, активно происходящих в эпоху глобализации. Исследование расширяет представление об особенностях стиля модерн, что может быть использовано как при анализе отдельных произведений изобразительного искусства внутри данного стиля, так и при углубленном исследовании новых тенденций в развитии современного искусства и современной культурной ситуации в целом.

Ключевые слова: искусство, стиль модерн, художественное мышление, национальный колорит, универсальные приемы, интернациональный художественный стиль, амбивалентность, целостность синтеза.

M.G Kosterina

Altai State Pedagogical Academy

NATIONAL AND INTERNATIONAL IN THE ARTISTS WORKS OF MODERN STYLE

This article will a research of universalizations processes in culture and in the art, which actively taking place in the age of globalization have, intensify. The study extends view the idea of specifics the modern style, that can be used in the analysis of selected a fine art works of modern style, and as in general the in-depth study of new trends in the development of modern art and contemporary cultural situation.

Key words: art, modern style, artistic thinking, national coloring, generic techniques, international art-style, ambivalence, integrity of the synthesis.

¹ Костерина Мария Геннадьевна, аспирант кафедры философии и культурологии Алтайской государственной педагогической академии, Барнаул.